

Амбарян Амбарцум Владимирович

канд. ист. наук, доцент

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»

г. Саратов, Саратовская область

МКРТИЧ I И ОСНОВАНИЕ ТАГАНРОГСКОЙ ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация: статья посвящена деятельности крупного мецената, католика Армянской Апостолической церкви Мкртича I по устройству новой Таганрогской исправительной колонии для несовершеннолетних правонарушителей в самом конце XIX в. Авторами рассказывается об устройстве колонии, первых годах ее существования, воспитании и обучении малолетних арестантов.

Ключевые слова: Россия, Российская империя, XIX век, Таганрог, Мкртич I, несовершеннолетние преступники, ремесленное производство, наказание, пенитенциарная система, воспитание, обучение.

Движение по спасению несовершеннолетних правонарушителей от тюрем, зародившись в Западной Европе, в первой трети XIX в., постепенно пришло и в Российскую империю. В России стали открываться один за другим исправительные приюты и колонии для исправления несовершеннолетних правонарушителей: Московский Рукавишниковский городской приют [4], Санкт-Петербургская исправительная земледельческая колония, Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют [5; 6] и многие другие.

Среди открывшихся в самом конце XIX в. исправительно-воспитательных заведений была Таганрогская исправительная колония, образованная в память

двадцатипятилетия Таганрогского окружного суда (далее – Таганрогская исправительная колония – М.Л.).

Первоначально было открыто Общество исправительных приютов в память двадцатипятилетия Таганрогского окружного суда. Устав Общества был утвержден 29 января 1895 г [1, с. 73]. Первоначальный учредитель Общества, В.П. Мордухай-Болтовский – председатель Таганрогского окружного суда, всеми силами стремился к открытию колонии, и уже 30 апреля 1895 г. состоялась торжественная закладка зданий «новоучрежденной колонии, на участке земли в 6 верстах от Таганрога, пожертвованном для этой цели А.М. и Е.В. Стороженко» [2, с. 301–302]. В финансовые фонды Общества для основания колонии поступили весьма солидные суммы денежных средств: «...частных лиц (18 пожизненных членов общества пожертвовали 11 640 рублей), денежные отпуска, назначенные городскими общественными управлениями, 15 волостными и 11 сельскими сходами, а также многими из местных торгово-промышленных заведений и банков, дали обществу, вместе с выручкой от спектаклей и кружечного сбора, капитал в 39 303 рубля 51 копейку, с которым оно начало уже свою деятельность» [2, с. 302].

Особую роль сыграл в основании Таганрогской исправительной колонии Католикос всех армян в 1892–1907 гг. Мкртич I, в миру – Айрик Хримян. Он пожертвовал довольно крупную сумму (так и оставшуюся неизвестной) для колонии и прислал трогательное послание на имя председателя окружного суда В.П. Мордухай-Болтовского, которое стоит привести полностью: «Присылаю при сем маленькую лепту на такое истинно Христианское, человеколюбивое, дело призрения малолетних преступников, которые под кровом вновь освящаемого здания получают возможность со временем жить потом лица своего, благодаря тем заботам о нравственно-религиозном развитии их и тому попечению, которое будет оказано им для приучения их к труду по разным отраслям ремесла. Честь и слава Вам, Милостивый Государь, что Вы, будучи во главе окружного суда, оберегающего личные права каждого гражданина, верно заметили тот нрав-

ственный общественный упадок, который ведет малолетних к преступлению. Заметив же это плачевное состояние низших слоев общества, возымели благую цель отпраздновать 25-летие Вашего суда таким благим делом. Да благослови Господь начинание рук Ваших. Благословляю и я, глава Армянской Апостолической Святой Церкви, призываемое Вами учреждение и всех тех, которые материальной помощью своею дадут возможность процветанию его на благотворное служение обществу. Аминь. Подпись» [2, с. 302]. Мкртич I очень много помогал денежными средствами различным учебным заведениям и отдельным учащимся и студентам.

Д.А. Дриль – один из самых серьезных дореволюционных исследователей проблем подростковой преступности, на тот момент инспектор Главного тюремного управления, также сообщал о том, что «с величайшим удовольствием можно отметить, что в 1897 г. на помощь Таганрогской исправительно-воспитательной колонии приходили две городские думы, две уездные земские управы, Таганрогское мещанское общество, Таганрогская ремесленная управа, Таганрогское общественное собрание, 3 банка, Ростовское общество взаимного кредита, Мариупольское еврейское духовное управление синагоги, попечительство по делам еврейских поселений в Екатеринославской губернии и – что особенно замечательно – 15 волостных и 5 сельских сходов. Видно, что дело колонии становится народным делом, а это и есть то, к чему, между прочим, следует стремиться в деятельности подобных учреждений» [3, с. 407–408].

Благодаря таким довольно большим поступлениям смета 1898 г. Общества превысила приход над расходами «на 2 443 рубля 4 копейки и правление колонии решило, если поступления в начале года будут оправдывать сметные предложения», употребить излишек на приспособления к увеличению с 1899 г. приемоспособности заведения до комплекта в 60 человек и тем спасли еще значительное число детей от развращающего тюремного сиденья» [3, с. 408].

К сожалению, состав Общества постоянно менялся. В 1897 г. выбыли «инициатор дела колонии, председатель правления Общества, В.П. Мордухай-Бол-

товский, затем следующий председатель правления Р.В. Самсон-фон-Гимельштерн и 4 члена правления. На место выбывших избраны: председателем правления председатель Таганрогского окружного суда А.А. Боголюбов, заступающим его место прокурор того же суда А.Г. Барвинский (выбыл в конце года) и членами – член окружного суда Я.М. Затворницкий и мировой судья Л.П. Иловайский, по избранию от мирового суда» [3, с. 409].

Первоначально количество воспитанников колонии было невелико. На 1 января 1897 г. в колонии «состояло 3 воспитанника; в течение года поступило 35 человек, выбыл 1 человек и на 1 января 1898 г. состояло 37 человек. Из них были помещены: за нищенство 1 человек, за соучастие в убийстве 1 человек и за кражи 35 человек. Семь питомцев были в возрасте до 14 лет, 30 питомцев – старше этого возраста» [3, с. 409]. Практически все находившиеся в колонии были отправлены туда за кражу. Закон позволял держать в колонии до 21 года, но на практике держали до 18 лет.

Конечно, столь великовозрастные воспитанники, да еще попавшие в колонию за совершенные уголовные преступления, подвергались дисциплинарным наказаниям. «В числе наказаний значится карцер до 3 суток без лишения горячей пищи и на одни сутки с таким лишением, оставление на хлебе и воде, оставление без ужина, без чая, постановка на колени и прочее» [3, с. 411]. Необходимо отметить, что система взысканий не была слишком строга и репрессивна, по сравнению с Западной Европой, где телесные наказания в исправительно-воспитательных заведениях применялись достаточно часто, а в Великобритании вплоть даже до 50-х годов XX в.

Д.А. Дриль приводил такой пример, виденный им в Германии, во время ознакомительной поездки: «Мне припоминается по этому поводу случай, виденный мною в Валдхеймской тюрьме в Саксонии. За невыполнение рабочего урока арестант был подвергнут на 8 дней, так называемому, легкому аресту, т.е. заключению в небольшую клетку, сделанную из острых трехгранных призм, а затем поставлен на обычный рабочий урок, которого он, конечно, не закончил, за что

и был наказан сечением» [3, с. 413]. Показательно, что эти варварские виды наказаний в Германии применялись уже в конце XIX в., в том числе и к несовершеннолетним правонарушителям.

Не все было благополучно в стенах колонии. Один из воспитанников готовил побег, после драки с товарищем. За драку он был «оставлен без каши и при этом вступал с воспитателем в пререкание, заявляя, что жизнь в колонии для него хуже каторги: «Заставляют работать с утра до вечера, а есть не дают». За это он, конечно, подвергся новому возмездию и был заключен в карцер, на трое суток. В первые дни к заключенному «положительно не было никакого приступа» и он все выражал намерение бежать. На третий день мальчика вызвали в контору для увещания в присутствии директора, воспитателя и фельдшера. Увещание не имело успеха и его вернули в карцер. По счастью, в этот день в колонию приехали некоторые члены правления и пожелали зайти к заключенному» [3, с. 414]. В результате беседы с юным узником, он был освобожден из карцера и «все уладилось».

Дело исправления несовершеннолетних правонарушителей в Российской империи было сложным и, как всякий просветительский труд, неблагодарным. Маленькая зарплата, отсутствие социальных гарантий и выслуг, мешали организации более широкой сети исправительных колоний в России. Таганрогская исправительная колония – яркий пример организации исправительно-воспитательного учреждения в тяжелейших условиях полного отсутствия поддержки государства делу исправления и перевоспитания несовершеннолетних преступников.

Список литературы

1. Тюремный вестник. – 1895. – №2.
2. Отчет о Таганрогской исправительной колонии, образованной в память двадцатипятилетия Таганрогского окружного суда // Тюремный вестник. – 1896. – №5.
3. Дриль Д.А. Отчет Таганрогского Общества исправительных приютов за 1897 год // Тюремный вестник. – 1898. – №8.

4. Лаврентьев М.В. Создание Московского городского Рукавишниковского приюта для несовершеннолетних преступников (1864–1866 гг.) // Развитие современной системы образования: теория, методология, опыт. – Чебоксары, 2019.

5. Лаврентьев М.В. Саратовский исправительный приют имени М.Н. Галкина-Враского (1873–1917 гг.) // История государства и права. – 2010. – №12.

6. Лаврентьев М.В. Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют в 70–90-х годах XIX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Педагогические и социальные вопросы образования: материалы. Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 7 августа 2020 г.) / гл. ред. Ж.В. Мурзина. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020.